

АЙЛИН

дочь адмирала

Валентина Батищева

Валентина Батищева

Айлин – дочь адмирала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67846872

SelfPub; 2023

Аннотация

Три города под куполом на Теонуриане с жутким перенаселением и агрессивная родительская планета Сониум, желающая захватить любой из городов. Второкурсница Айлин, дочь адмирала космического флота, мечтающая попасть в стажеры к своему героическому отцу на новый межзвёздный флагман, управляемый биомом – самосовершенствующимся мозгом, – исполняет свою мечту. Только вариант её исполнения совсем не такой, как мечталось, и окружение тоже. Исполнится ли ещё одна мечта Айлин – найти пригодную планету для жизни её народа и не разобьются ли её мечты от новых знаний, полученных извне?

Валентина Батищева

Айлин – дочь адмирала

Глава первая

– Всё! Ребята, пока! – Айлин подхватила свой рюкзачок и вышла из аудитории. Пересекла холл, полный студентов, и вошла в один из многочисленных лифтов, который доставил её за пару минут на уровень, где располагался её блок. Приложив запястье с чипом к сканеру, получила пакет с одноразовым комплектом белья и вошла в открывшуюся дверь. Прямо от дверей бросила рюкзачок на кровать и расшнуровала высокие ботинки. Прошла три шага до кровати, вытаскивая себя из узкого комбинезона, всё думая о возможностях нового космического челнока, о котором пока знали только они, студенты космической академии. Посмотрела на датчик в душе: 20 литров – ого! Живём! Соседка по блоку, которую Айлин никогда не видела, оставила ей даже чуть больше её половины. Тридцать литров воды выделялось на один блок в сутки. Соседка училась и работала во второй половине суток, она приходила сюда так же, как Айлин, принимала душ и, расстелив полученные в распределителе перед входом спальные принадлежности, ложилась спать на узкую кровать в их шестиметровом блоке. Через один дун, в который для студентов входило посещение обучения, плюс время для завтрака, обеда и ужина и половина рабочей сме-

ны, она, собрав свои вещи, скидывала их в люк для использованного белья в стене коридора, уходила на учёбу и работу и приходила, когда Айлин уже не было в блоке. Приняв душ, Айлин расстелила постель и улеглась спать. Проснулась ночью от странного шороха: щёлкнул, закрываясь, замок на двери. Айлин резко села и, включив свет, уставилась на высокую красивую брюнетку. Та смущённо сказала:

– Прости, мне некуда идти. Я – Дейя, я тоже живу здесь. В космопорте какой-то сбой и всех студентов отправили по блокам. Ты спи, я подушку свою только возьму и посижу в душе.

– О, нет, садись или ляжем в разные стороны, – Айлин попыталась вжаться в стену. – Кстати, я – Айлин.

– Прости, я не хотела мешать, – Дейя прилегла головой в другую сторону, оставив ноги на полу.

– Дейя? – позвала соседку Айлин.

– Что?

– Ты давно здесь живёшь?

– Третий цикл. Я доучиваюсь на космобиолога, работаю в приёмнике космопорта.

– А ты?

– А я пока на втором, учусь на курсе управления биофлотом, работаю на станции выработки воздуха.

– И кем ты хочешь работать?

– После выпуска я смогу управлять всеми видами биотехники, смогу стать капитаном биолайнера, что возит рабо-

чих на другую сторону планеты, на добычу туилизия. – Она немного помолчала, потом добавила: – А может, мне улыбнётся удача – выбраться из-под купола, под которым находится наш город, увидеть планету сверху и самое главное: увидеть солнце и звёзды, а не эту белёсую дымку, которую создаёт купол, даже в отсутствие Светила.

Они обе молчали, думая об одном: в городе постоянно светло: одни работают и учатся свой дун, другие – свой. В блоках, что тысячами соединены друг с другом всеми сторонами, кроме одной, что выходит в коридор с лифтом, ведущим в холл, из которого другими лифтами или карами все попадают на своё рабочее место, нет никаких окон, только дверь, сразу за которой кабина душа, кабина туалета, а напротив узкая кровать. Никаких личных вещей, одежды: всё это при входе на учёбу или работу каждый теонурианец меняет на выходе из холла – центра их города. Тут же получает порцию пропитания в двух одноразовых контейнерах и, заняв место со своим номером за столом вдоль стены, завтракает, обедает или ужинает, пока мимо него другие уже торопятся по своим делам. На Теонуриане страшное перенаселение, поэтому нельзя позволить себе принимать пищу больше четверти часа. Через это время другой пришедший получает контейнер с пищей с этим же номером места за столом и нужно успеть освободить его. Но Айлин мечтала совсем не о том, чтобы возить рабочих-вахтовиков, а о том, чтоб вырваться из-под купола и вести огромный, послуш-

ный её руке, как продолжение её самой, новый, самосовершенствующийся биофлагман космического флота! Вести к другим планетам корабль, как водил их её отец, Бикар Тогун, прославленный адмирал космического флота Теонуриана! Об этом не рассказывалось на занятиях, отец лишь однажды при ней об этом обмолвился, возможно это – секреты Альянса, о которых нельзя знать. Только Айлин мечтает взлететь ещё выше и водить не просто послушную бездушную машину, а стать наставником для пока развивающегося, находящегося на стадии развития двухлетнего ребенка, межзвёздника! Айлин мечтает найти новую систему пригодную для жизни, чтоб расселить свой народ, задыхающийся в трёх городах под куполами. Тем более, когда рядом агрессивные соседи: родительская планета Сониум, что также перенаселена и мечтает о расширении территорий и поэтому периодически нападает на города Теонуриана, не имея возможности или желания исследовать дальний космос за пределами их системы. Кроме Сониума и Теонуриана в их системе крутилось ещё пять планет, но они были неподходящими для жизни: газовый гигант, вулканический малыш, две скалистые пустынные планеты без полезных ископаемых и одна с постоянными кислотными дождями.

– Дейя, а ты? О чём мечтаешь? – Айлин лежала в темноте с открытыми глазами, сон не шёл.

– Я тоже мечтаю вырваться из-под купола и увидеть другие планеты. Может там есть жизнь и она не накрыта колпа-

ком, и там нет такого перенаселения как у нас. Может они могут себе позволить дышать воздухом своей планеты, видеть ночное небо и звёзды, видеть своё светило? Только, Айлин, никому про наши мечты не рассказывай.

– Почему? – удивилась Айлин.

– Тогда тебя никогда не допустят к управлению флотом, а меня не возьмут ни в одну экспедицию, потому как посчитают нас неблагонадёжными. Поняла? Никому!

– Да, я поняла, Дейя, ты права. Всё время нам приходится доказывать свою верность альянсу, пряча свои чувства. У тебя есть тут кто-то, на Тионуриане?

– Брат. Он тоже космобиолог, ещё он посещает курс по ксенобиологии и мы работаем вместе. Он живёт через два лифта, в синей зоне.

– Брат? – удивилась Айлин. – Как такое возможно?

– Мы близнецы, да, это огромная редкость, но так бывает один раз на десять миллионов случаев. А у тебя?

– У меня отец, – Айлин не стала называть такое громкое имя своего отца, – он из космофлота.

Так они и проболтали, пока не пришло время Айлин собираться на учёбу.

– Ну что ж, пока, новая подружка! – Айлин махнула на прощание рукой.

– Пока, только не проболтайся, второкурсница! – Дейя широко улыбалась, посмеиваясь. Болтать о чужих секретах на Теонуриане было не принято.

На занятии по устранению нештатных ситуаций Айлин отрабатывала отражение возможного вторжения в паре с Питкером. Из-за отсутствия свободного пространства в их городе под куполом – Чионусе, все отработки проходили на третьем уровне пятого яруса, в студенческом холле. Студенты, привыкшие к такой практике, не обращали внимания на бегущих между ними напарников в комбинезонах с нашивками СУВС с оружием наперевес. Они сами проходили такую практику. Каждый житель из трёх городов под куполом на Теонуриане должен уметь в минуту очередного налёта захватчиков с Сониума не впасть в истерику, а оказаться в кратчайшие сроки с оружием в руках на своём боевом посту. И если вдруг налётчикам удастся проникнуть в город, то чёткие действия, выработанные постоянными тренировками, дадут о себе знать. Так думал альянс. А думать по-другому на Теонуриане было не принято.

– Питкер, я сегодня не видела Нэйку, – Айлин получила свежий комбинезон из аппарата, после введения своего номера блока.

– Аа, – Питкер махнул рукой, – как всегда – будто ты её не знаешь.

– Поругались?

– Я, видите ли, должен был уступить ей свой пирог, когда все знают: я сладкоежка! А я... – Пит печально вздохнул.

– И она сказала, что ты – жмот, – более утвердительно,

чем вопросительно ответила Айлин. – И теперь обиделся ты.

– Ну, – типа того, – Питкер скинул свой пропахший потом комбинезон в отверстие для грязных вещей в стене. По трубам вещи поступали на один из самых нижних уровней под городом и там рабочие, выработавшие свой срок на основной специальности, приносили пользу обществу, химикатами очищая и стерилизуя вещи и предметы со всех рабочих блоков.

– Так пойдёшь и извинишься! – Айлин потуже затягивала шнурки на высоких ботинках. – Я не хочу за ужином сидеть между вами и ловить на себя волны вашей обиды.

Когда вышли с занятия, Нэйка сама ждала их и накинулась с претензиями:

– Вы чего так долго? Я голодная, уставшая и вас тут ещё жди!

Айлин усмехнулась и прошла вперёд, дав влюблённым разобраться в своих обидах. За ужином Пит молча, не глядя на Нэйку, переложил ей свой кусок пирога, а Нэйка перекинула ему из своего контейнера синтетическую отбивную, не переставая без умолку болтать о своих дневных достижениях.

Питкер с Нэйкой уже подумывали подать заявку на выделение им общего блока. Так они смогут жить без соседей и ночевать вместе. Только для этого им придётся сначала посетить медицинский блок на десятом уровне, обоим получить сыворотку-блокатор, до разрешения иметь ребёнка. Одного

ребенка на всю жизнь. Иногда этого разрешения можно и не дожидаться. За парой тщательно следят и, если безжалостные камеры засекут хоть малейшие признаки агрессии, конфликта, деградации личности, – разрешения не видать никогда. А спорить с системой на Теонуриане было не принято.

– Я хочу успеть к отцу заскочить, вы со мной? – Айлин скинула в мусоропровод одноразовые контейнеры из-под ужина, запила водой и скинула туда же и стакан.

– Неа, мы прогуляемся, – ответил за обоих Питкер, вытирая салфеткой стол, к которому уже направлялись следующие трое жителей города, держа в руках контейнеры.

– Вам не кажется, мои хорошие, – шёпотом спросил девушек Пит, – что порции стали немножечко, но меньше?

– Просто ты – обжора, – засмеялись они.

Он наигранно вздохнул:

– Так я и не отказываюсь.

Они, смеясь, покинули помещение.

Отец, как всегда, находился на борту своего челнока. Ему был положен адмиральский двухуровневый блок, в котором даже было окно! Личный интерфейс, вызываемый взмахом руки прямо в воздухе, и доставка пищевых контейнеров. Но отец ходил ночевать в свой, не раз целованный метеоритами и космическим мусором, челнок. Хотя контейнеры ему доставляли и туда, а личный интерфейс у него был давно. Айлин дождалась, пока он спустится на аэроплатформе и смело шагнула в его объятия. Отец был молод и подтянут. Немно-

го седины серебрилось у висков и в трёхдневной щетине, но в остальном ничто не выдавало его возраст. Чёрный комбинезон, как у обычного рабочего верфи, перчатки и высокие ботинки – таким всегда Айлин помнила отца.

– Здравствуй, взрослая дочь! – он приподнял и закружил её, а ставя на место, ещё и пощекотал.

– Ну пап! – смеясь, возразила Айлин.

– Прогуляемся или поднимешься ко мне?

– Прогуляемся! – Айлин любила бродить с отцом мимо космических челноков и слушать о них истории. Тем более, что заканчивалось строительство огромного межзвёздного корабля, в управление которого вживили биона – разумное, самосовершенствующееся сознание. Правда сознания пока там было мало, а осознания и того меньше. Но экспедиция, которой будет руководить он, её папа, состоится через полцикла. Айлин ещё не успеет окончить последний курс и поэтому не сможет претендовать на место в экипаже корабля. Если только попросить папу взять её с собой в качестве стажёра. Может он согласится? Айлин лелеяла эту мечту с первого дня строительства нового межзвёздника, но пока даже не пыталась заговаривать с отцом на эту тему. Она старалась быть лучшей на курсе, чтобы он гордился ею и сам пригласил на стажировку.

– Как там твои "счастливые"? Давненько ты их ко мне не приводила, – папа вспомнил жаркие споры Нэйки и Пита прямо тут, на верфи. Они спорили по любому поводу, начи-

ная от названий челноков, составленных рядами и у некоторых название было не совсем видно.

– Сегодня они обиделись друг на друга из-за куска пирога, – улыбнулась Айлин.

– Разрешение на ребенка они вряд ли когда-то получат, но скучно им не будет вдвоём никогда! – резюмировал отец.

– Ну а ты? Не нашла себе ещё своего Питкера?

– Ну пап! Я мечтаю о полётах, о звёздах, о иных мирах! – вспыхнула Айлин. И решила: – Возьми меня с собой стажёром!

– Девочка моя, – обнял её отец, – ты думаешь так просто раздаются на флоте места?

– Нет, но...

– Вот до этого "но" ещё нужно дожить. А обнадёживать я тебя не хочу.

В воздухе открылось окно интерфейса, потом окно вызова и возник папин друг и сотрудник, Ник Толка:

– Бикар, срочно!

– Лечу!

Окно закрылось. Айлин взглянула в тревожное лицо отца:

– Что? Что там, пап?

– Мне надо бежать, прости. Давай подкину до холла?

– Лети, я доберусь!

– Люблю тебя!

– И я тебя, пап! – крикнула Айлин, отлетающему на аэроплатформе отцу. Она не спеша прошла по мостику вдоль сте-

ны, разглядывая рабочих за их занятиями. Несмотря на прошлую бессонную ночь и то, что сегодня спать из-за встречи с отцом осталось меньше, Айлин не торопилась попасть к себе в блок. Она как-то поняла, что ей там душно и очень мало места.

– Тэрин! Я нашла ещё одну! – Дейя радостно сообщила брату, открывшему ей дверь.

– Тише ты! Хочешь, чтоб тебя сослали в подземелье, до конца своих дней изготавливать контейнеры для еды?

– Ой! – девушка закрыла рот рукой.

– Входи же, – втащил Дейю в свой блок брат.

Выглянул в коридор, не обнаружив никого, закрыл дверь:

– Рассказывай.

– Девушку зовут Айлин, второй курс, управление биофлотом, работает на станции выработки воздуха.

– Как ты её нашла? – Тэрин усадил сестру с собой на кровать.

– Ты не представляешь! Мы живём с ней в одном блоке!

– Может тебя подозревают и подослали её?

– Нет! Там точно – нет! Наивная мечтательница, грезит космосом, полетами.

– Тогда после работы не задерживайся, встретим её "случайно" у лифта, когда она спустится на учёбу, познакомишь нас.

Дейя кивнула, соглашаясь.

– А ты кого-нибудь нашёл?

Тэрин отрицательно покачал головой:

– Сейчас это не так просто. Молодёжь другой жизни не знает, кто взрослее не верят в перемены. Так что странно, что у твоей соседки такие смелые мечты, кто её родители?

Дейя пожала плечами:

– Сказала про отца, что он с космофлота.

– В космофлоте люди могут иметь смелые мечты, ведь они строят умный межзвёздник, не считая челноков и лайнеров. Тем более там есть место, где мы могли бы встречаться с единомышленниками. Нам нужна эта твоя соседка, она может быть полезной, если всё-таки она – не шпион.

– Завтра познакомлю, сам посмотришь, – сказала Дейя, вставая с кровати брата, – а сейчас пойду. День был тяжёлый, – сегодня опять у нас в приемнике попалась посылка со взрывчаткой. Что-то готовится нехорошее, Тэрин. И я очень мечтаю, чтобы всё это случилось не сейчас, когда у нас есть реальные шансы исполнить задуманное.

Тэрин хмуро кивнул, выпуская сестру из блока. Поглядел ей вслед, пока она прошла два лифта до третьего, на котором ей было ближе до своего уровня.

Тэрин устало потёр переносицу: Дейя – открытая и непосредственная, он боялся, что сестра может ошибиться и из-за своей доверчивости отправиться на работы в подземелья. Хотя, надо признать, большую часть единомышленников собрала именно она.

Всем на планете заправлял альянс, от добычи туилизия до распорядка дня. Но среди тридцати миллионов находят-ся иногда те, кто не был доволен подобным раскладом. Это были либо совсем юные романтики, либо уставшие от однообразия дней рабочие, либо почти старики, которым предстояло скоро переехать жить в подземелья и работать там до последнего дня на благо общества, уже не поднимаясь на поверхность. Всем им хотелось перемен, но не все хотели покинуть планету на новом межзвёзднике – там продолжительное время в иллюминаторах тоже будут видны только звёзды и строгий распорядок, в котором работа будет занимать больше времени, чем здесь. И если найдётся планета, пригодная для жизни, нужно будет выстраивать всё с нуля. Сам Тэрин был готов и хотел этого, но его ещё не взяли на стажировку, чтобы показать свои умения, доказать, что он достоин лететь рядом с "прославленным адмиралом". При последней мысли лицо Тэрина непроизвольно скривилось. Единомышленников было ещё слишком мало, чтобы заявить альянсу о своих требованиях, – их просто сошлют в подземелья и вычеркнут из памяти города.

Глава вторая

Тогун не спал двое суток: они вместе с командой учёных пытались найти, что привело к секундному сбою в работе биона, – малейший импульс, выпадающий из общей картины ровного поведения, но он был!

– Ник, иди поспи, я послежу за данными, – Тогун с вос-

палёнными глазами сидел перед открытым интерфейсом.

– Тогун, ты не учёный, ты не обязан, – в который раз напомнил Ник Толка.

– Но я поведу корабль с этим бионом у руля. Я должен полностью ему доверять, – в который раз вяло парировал адмирал.

– А я пойду, столько времени и – ничего, – Ник, еле вытащил из кресла своё онемевшее после долгого сидения тело перед интерфейсом. Окликнув Брина, своего помощника, велел ему идти отдыхать и явиться обратно через дун.

– Не скучай, скоро явится профессор Атор со своими, сменят. Отдохни тоже, – сказал он адмиралу.

Тогун откинулся в кресле, не спуская глаз с бегущих цифр на экране:

– Что же с тобой было такое, малыш? – вслух спросил адмирал. По экрану побежали четвёрки.

Тогун очнулся от дремотного состояния и уставился на экран. После нескольких десятков четвёрок на экране побежали обычные данные.

– Малыш, что же ты хочешь сказать этим?

По экрану побежали семёрки. Не понимая сути происходящего, Тогун с напряжением вглядывался в экран.

Странная мысль пронзила адмирала:

– Ты пытаешься со мной говорить?

По экрану побежали восклицательные знаки. Тогун запустил руки в волосы, не веря в происходящее: бион не должен

был минимум ещё четверть цикла стать разумным, он только осознавал себя! Только после того, как будет достроен флагман, бион должен осознать кто он и для чего существует, объединить себя с кораблем, рассчитывая в доли секунды маршрут, расстояния до звёзд и открывая короткие пути до них. Искать квазипланеты, рассчитывать вероятность жизни на них. Но он точно ещё не должен общаться со своим "куратором", слыша его слова с расстояния длины корабля и ещё полверфи. Тогун заходил взад-вперёд по лаборатории. Ведь если подтвердится, что бион уже осознал себя ведущей силой корабля, но сознание ещё не совершило взросление, а находится также, на уровне развития малыша, может случиться что угодно – тогда бион становится непредсказуемым и соответственно – опасным.

Тогун начал вводить запросные данные, просматривая выдаваемую информацию: по всему выходило, что бион самосовершенствуется! Что в принципе невозможно было ожидать так рано, на стадии строительства корабля!

Но может это и к лучшему? Межзвёздник будет строиться и бион будет принимать поэтапно новшества и сразу учиться пользоваться новыми функциями и сразу может выдавать оценку работы тех или иных нововведений и не придётся их испытывать перед установкой? Это может сократить время и космолёт раньше отправится искать новый мир для жителей перенаселённого Теонуриана, на котором уже началась нехватка продовольствия! Пока об этом альянс умалчивает,

просто уменьшив содержимое пищевых контейнеров на пять процентов. Тогун просчитывал все "за" и "против": альянс не позволит рисковать единственным на данный момент бионим и тем более межзвёздником. Но заслуги Тогуну Бикара перед Теонурианом и Сониумом неопределимы, только на это и рассчитывал адмирал в переговорах с альянсом.

– Тогун? Ты здесь? – в лабораторию вошел профессор Атор, застёгивая на ходу халат. – Что-то случилось? – спросил он, видя состояние адмирала.

– Атор, вы не поверите! Бион проснулся! – Тогун не мог сдержать эмоций.

– Но это невозможно, друг мой! Биону нужно ещё...

– Я знаю, знаю! – перебил профессора адмирал. – Но вот, посмотрите данные, он пытается говорить со мной, слыша на расстоянии! Это прорыв, профессор! Мы сможем раньше отправиться к звёздам!

– Поостуди свой пыл, Тогун. Ты же знаешь – нужно время на исследования, нельзя с бухты-барахты отправлять неразвившийся бион, задавая ему сверхзадачи. И потом – решать не нам, а альянсу.

– Но ведь шанс велик?!

– Не исключено, Тогун, не исключено. Иди отдохни, я сам займусь нашим малышом.

Тогун не отправился на верфь, а лифтом взлетел в свой адмиральский блок, где его уже ждала Айра.

– Милый, ты всё же вспомнил обо мне, – с мурлыкающими-

ми нотками в голосе встретила его она.

– Айра, ты представляешь, – у нас бион проснулся! – Тогун подхватил девушку на руки и закружил по блоку, насколько это было возможно. – Он пытался разговаривать со мной! Пока только цифры, но он ответил мне знаками! Это прорыв, дорогая! Ни один из бионов на этой стадии ещё не пытался с нами связаться, они все смотрели вовнутрь себя, развивались!

– Но ни один из них и не смог повести флот. Максимум на что они способны – ведут в бой штурмовики. И ты один на своём потрёпанном челноке рискуешь жизнью, хотя мог управлять боем со своего интерфейса.

– Айра, это – мой долг! Я защищаю наш с тобой мир, наше будущее, – он обнял девушку, прижавшись щекой к её макушке, – и если мне суждено погибнуть в бою, – что ж, так тому и быть!

– Ты не думаешь ни о обо мне, ни о своей дочери в тот момент, когда играешь в свои игрушки, – Айра отстранилась и её светло-оранжевые глаза горели возмущением, – ты с радостью бросаешься в бой, покидаешь опостылевшую тебе планету. Думаешь это понимаю только я? Я то тут, то там слышу шепотки, что ты будешь рад удрать на новом межзвёзднике безвозвратно!

– Какая чушь! – не верь всему, что обо мне говорят!

– А ещё говорят... – она не успела договорить, Тогун приложил ей палец к губам:

– Хорошо, хорошо, милая, поговорим об этом после, а сейчас... – он привлёк её к себе и накрыл её губы своими...

– Айлин! – кто-то окликнул её по имени.

Повернувшись, Айлин увидела возле лифта свою соседку Дейю и рядом с ней парня с видом заучки. Обычный комбинезон сидел на нём как-то несуразно, с перекосом на одну сторону. Он сутулился, нервно засовывая и вытаскивая руки из карманов.

Айлин подошла к Дейе и её спутнику.

– Привет, Айлин. Помнишь меня? Я – Дейя, твоя соседка.

– Помню конечно, привет.

– А это Тэрин, мой брат, – представила Дейя спутника, – решил проводить меня после работы.

– Приятно познакомиться, Тэрин.

– И мне, – тихо, чуть заикаясь ответил парень.

При близком рассмотрении Айлин увидела явное сходство Дейи и Тэрина: одного роста, цвета волос, да и цвет глаз – ярко фиолетовые, были одинаковыми, только Дейя смотрела прямо, когда Тэрин их стеснительно шурил.

– Ладно, ребята, мне пора на учёбу! Увидимся!

Дейя помахала, Тэрин лишь кивнул.

Дейя повернулась к брату:

– И чего ты решил примерить на себя роль ботана?

Тэрин хмыкнул:

– Поверь, такая как она лучше всего испытывает симпа-

тию именно к такому типу.

– Видно, что она – хорошая девочка, не обижай её.

– Да и не собирался! Ты знаешь, нам просто надо собрать как можно больше свободомыслящих, чтобы они пошли за мечтой, чтобы их цели совпали с нашими и мы вместе сможем изменить всё здесь! Мы предъявим наши требования альянсу, заставим с нами считаться! – глаза Тэрина блестели, спина выпрямилась и перед Дейей был её брат, каким был и всегда: собранный, твёрдый, уверенный в себе.

– Просто приведи её на собрание, она сама с нами останется, давай я позову? – Дейя нажимала кнопку лифта.

– Нет. Ты ищи, дальше я сам.

Когда после работы Айлин вышла в холл и двинулась в сторону пищеблока, ей дорогу перешёл, чуть не нарушив личное пространство, парень. Айлин узнала его – это был брат Дейи, с которым она её перед учёбой познакомила.

– Тэрин! – еле вспомнила его имя девушка.

Парень оглянулся, осмотрелся прищуренными глазами, будто не понимая, кто мог его позвать.

– Тэрин! – ещё раз позвала девушка, подходя к нему. –

Привет.

– Привет, – удивился он.

– Я – Айлин, нас сегодня познакомила Дейя, ты помнишь?

– О, да, конечно! – Тэрин улыбнулся и Айлин отметила про себя, какая красивая улыбка у него.

– Ты опаздываешь на учёбу?

– А, нет, просто пришел мой сосед и мне пришлось уйти, а на учёбу мне чуть рановато.

– Пойдём поедим вместе?

– Да-да, конечно! Извини, что сам не предложил!

Приложив руки с чипом к сканеру, после звука системы они взяли из распределителя пищевые контейнеры и сели рядом.

– Дейя сказала, ты учишься на ксенобиолога? – не зная о чём поговорить, спросила Айлин.

– Ну вообще на космобиолога. Курс по ксенобиологии я получаю вне своего курса. Свободное посещение.

– Мечтаешь изучать инопланетную жизнь?

Тэрин мысленно потёр руки: девушка сама завела этот разговор.

– Да, мечтаю! – он понизил голос, немного наклонившись к ней: – И нас, таких мечтателей много! Хочешь, я познакомлю тебя с ними?

Тэрин понимал, что очень рискует, – вздумай девчонка сейчас поднять панику, ему после пыток шпионов альянса один выход – в подземелья. Но Айлин посмотрела в его внимательные фиолетовые глаза и неожиданно кивнула. Тэрин медленно выдохнул:

– Тогда давай через дун встретимся и я познакомлю тебя с ними?! Они интересные и все мечтатели! Некоторые даже складывают стихи и песни о шёпоте космоса, о красоте далёких планет. Пойдём, тебе понравится!

Айлин задумчиво кивнула, отмечая про себя метаморфозы, произошедшие за эти минуты с парнем: он как-то выпрямился, перестал щуриться, в умных глазах сияли искры, улыбка обезоруживала. Айлин поняла, что Тэрин очень красив.

– И что это за собрание? Что вы там обсуждаете? Свои мечты? – она заканчивала свой ужин, Тэрин же только взглянул на свой завтрак и подвис.

– Что? Что такое, Тэрин?

– Мне второй день кажется, что порция меньше.

– Кстати, вчера об этом же говорил мой друг Питкер, – Айлин удивленно посмотрела на Тэрина. – Как такое возможно?

Тэрин увидел много людей, входивших в пищеблок и поторопился с завтраком. Потом он проводил Айлин до её лифта и вернулся к теме собрания:

– Ну так что – я тебя жду? Я буду тут, у лифта, после работы, через дун.

– Ну хорошо, давай сходим, посмотрим на твоих мечтателей.

Тэрин радостно кивнул и, помахав, двинулся в обратную сторону, опаздывая на занятия.

Приняв душ, Айлин пыталась уснуть. Но все мысли крутились вокруг собрания: ей казалось невероятным, что такие люди, что пишут стихи и песни, такие мечтатели, живут рядом с ней. Может вот тут, через тонкую стену, в соседнем

блоке сейчас не спит и сочиняет песнь о далёких планетах её соседка. Айлин никогда не могла подумать, что свои мечты о полётах к дальним звёздам, о желании покинуть Теонуриан, можно так смело обсуждать с другими людьми, чужими, еле знакомыми.

Тэрин с сестрой ждали её у лифта.

– Только не забудьте, что мне на занятия, – напомнила Айлин.

– Успеешь, – успокоила её соседка.

Они спустились лифтом до первого уровня, первого яруса. Так низко Айлин никогда не была. Это были технические уровни, нежилые.

– Эээ, ребят, нам точно сюда? – Айлин удивлённо выглядывала из лифта, не торопясь выходить. Вокруг гудели трубы, какие-то механизмы, что-то гремело, выпуская пар, что-то справа периодически стучало.

– Да, Айлин, нам сюда! Тут недалеко, идём!

Айлин и не предполагала, что обычным лифтом можно попасть на этажи первого яруса: даже кнопок этих этажей не было! Тэрин набирал какую-то комбинацию. И без этого она не сможет попасть обратно. Вздыхнув, она вышла из лифта и поплелась за новыми друзьями. Они прошли совсем не много, когда из-за поворота им навстречу вышел парень и махнул приглашающе рукой в этом шуме. Все вместе они свернули в какой-то закуток и оказались в маленькой камерке.

Парень закрыл дверь и шум стал тише. Тэрин открыл следующую дверь и вошёл в неё первым, за ним последовали все остальные. Парень, что шёл последним, закрыл за собой дверь и вошедшие оказались в тишине. Айлин удивленно оглядывала помещение: на полу, на каких-то старых одеялах и подушках сидело и лежало около двухсот незнакомцев. Тэрин всех громко приветствовал, Дейя лишь кивала всем с улыбкой. Здесь были и ровесники Айлин и старшее поколение.

– Друзья мои! Я рад представить вам Айлин! Она, как и мы все, имеет МЕЧТУ! Она мечтает полететь к дальним звёздам, управляя биофлагманом! И её мечта может осуществиться, ведь Айлин учится на курсе управления биофлотом!

Айлин чувствовала себя неуютно под взором множества глаз, ей казалось, сейчас полетят смешки. Но все, как один, поддержали Айлин. Вообще все были на удивление открыты и доброжелательны. Дейя усадила Айлин на пол рядом с собой, Тэрин начал рассказывать собравшимся свои стихи. Это было замечательно! Айлин никогда не думала, что простые слова можно так красиво сложить в рифму. После на его место встал высокий, крупный мужчина с огромными кулаками и прочитал нежные стихи для возлюбленной, что улетела к далеким звездам, выбрав их манящий свет вместо любви.

– Теод, расскажи нам новости, – попросил после этого Тэрин высокого темноволосого парня, что сидел справа от

него.

Высокий, крепкий парень встал со своего места и начал рассказ:

– Если так дальше и пойдёт, придётся торопить строительство.

– Теол работает на верфи, – зашептала Дейя Айлин.

– К концу этого месяца планировалось закончить отделку жилых отсеков и приступить к проверке двигателей, – продолжал парень. – Мы рассчитывали, что у нас в запасе ещё полцикла, чтобы отточить всё до мелочей. Но случилось непредвиденное: бион проснулся!

Все ахнули. Всем было известно, что ожидается это событие не ранее как через четверть цикла, и еще четверть цикла на обучение биона. Дальше его нельзя держать в простое, – чистый разум маленького исследователя, он возьмёт под контроль жизнеобеспечение не только корабля, который не будет действовать на тот момент, а самосовершенствуясь, будет учиться и возьмёт под контроль все механизмы в городе. А так как жизнь города устроена не так, как на межзвёзднике, то последствия могут быть катастрофическими. Теперь Айлин поняла, почему отец так торопился, когда его вызвал Ник Толка из лаборатории. Теол продолжал рассказывать что-то ещё, но Айлин ушла в свои мысли, откуда её вывело услышанное ею имя её отца:

– ... в связи с этим политика альянса может измениться. Если по плану запуск должен был быть почти через полцик-

ла, значит теперь строительство поторопят и, возможно, будут перемены в обслуживании корабля. Нам всем стоит записаться на стажировку, кто из нас попадёт, тот и саботирует капитанство этого предателя!

– Ты сейчас про кого? – перебил парня звонкий голос Айлин.

– Ты впервые у нас и не знаешь, что Бикар Тогун – предатель! Ему нужен бион и космолёт, но ему плевать на Теонуриан. Бикар Тогун – не ищет новую планету для теонурианцев, он просто хочет свалить с этой пропавшей планеты!

– Неправда! Это – ложь! Был бы он здесь – он бы вырвал голыми руками твой грязный язык! – Айлин вскочила, сжав руки в кулаки.

– А ты что знаешь о нём, что так защищаешь?

– Я всё о нём знаю! Он – мой отец! Я – Айлин Тогун Бикар! – Айлин вздёрнула подбородок.

Теол замер, как и все вокруг.

– Точно, – медленно произнёс он, – у тебя и глаза голубые, таких нет у теонурианцев. Папочка растит себе достойную смену – будешь вторым пилотом?!

– Теол, не трогай девчонку! – Тэрин встал между ним и Айлин. Остальные наблюдали за развитием событий, вполголоса обсуждая случившееся.

– Айлин, пойдём – позвала Дейя.

Айлин оторвала взгляд от оранжевых глаз Теола и двинулась за ребятами к лифту.

– Я иду с вами, – Теол двинулся в их сторону, – опаздываю на работу.

– Айлин, не бойся, он ничего тебе, не сделает, я не позволю, – сказал ей тихо Тэрин.

Айлин посмотрела на парня и не находила в его внешности ни намёка на того заучку-ботана, что всего дун назад пригласил ее на эту сходку. Она поняла, что актёрской игрой он заманивает таких дурачков как она. Она не была слишком наивной, – отец учил разбираться в людях. И уж тем более она не влюбилась в этого самопровозглашённого лидера. Ей просто захотелось знать новости о строительстве корабля, ведь отец не сильно-то распространялся об этом. И тем более о бионе. У Айлин была своя цель и у Айлин действительно, была мечта. Только жаль, что новости ей пришлось узнавать из такого источника, хотя она знала, что тайно собираться большими группами на Теонуриане было не принято.

Глава третья

– Что-то я опять не видела Айлин, – Нэйка расчёсывала свои длинные тёмные волосы, разглядывая себя в зеркало.

Питкер хмыкнул:

– Не видела, потому что ей не до тебя.

– Как это? – Нэйка аж приостановила своё занятие, развернувшись к Питкеру.

– Видел я Айлин, с ней был парень. Ботан какой-то. Они вместе были в пищеблоке, потом вместе направились в сторону лифта.

– Это на неё не похоже, – задумалась Нэйка, – и ты её не окликнул?

– Ты знаешь, любимая, она смотрела только на него, – Пит усмехнулся, привлекая к себе Нэйку.

– Мы должны всё узнать! Если б это было то, о чём ты говоришь, она бы уже взахлёб мне рассказывала, какой он самый лучший и распрекрасный! Пошли! У неё как раз сейчас занятия должны начаться!

Нэйка сложила вещи в шкафчик и подхватив Питкера под руку, потянула его в сторону аудитории, где находились имитаторы для выработки навыков пилотирования. Не найдя там подружку, Нэйка обеспокоилась уже не на шутку. Махнув рукой на свои занятия, Питкер и Нэйка решили идти к отцу Айлин, разузнать что происходит. Только пройдя пункт контроля и шагнув на верфь, почувствовали, как содрогнулось всё под ногами.

– Что это? – Нэйка схватилась за Питкера.

– Нападение?

Тут же мимо них пронёсся челнок адмирала, исчезая где-то вначале верфи, где находится шлюз для вылета из-под купола. Тут же пространство наполнилось звуком сирены. Всё пришло в движение: над прозрачным куполом смыкался верхний, аварийный, на случай нападения Сониума, между двух смыкающихся половин были видны десятки взмывающих штурмовиков.

Ребята молча переглянулись и поймав проезжающий ми-

мо кар, запрыгнули на его площадку. В холле царило, на первый взгляд, хаотичное движение, но на такой случай каждый знал свою задачу. Нэйка и Питкер третьим лифтом добрались до студенческого холла и уже там, среди своих, получили свой боекомплект, прижав руки с чипом к аварийной панели. Удар по куполу, ещё один и ещё! Строгими рядами вооружённые студенты застыли в тревожном ожидании устремив взгляды на огромный голографический экран, развернувшийся у них над головами, транслирующий бой над их родной планетой...

Тэрин набрал странную комбинацию в интерфейсе лифта и тот послушно поехал наверх. Через несколько секунд лифт тряхнуло. И ещё раз. И ещё. Ужас захватил девушек, Тэрин пытался включить связь, но они были ещё слишком далеко от жилых уровней. После очередного вздрагивания лифт остановился, свет в нём замигал и погас, затем загорелся красным, тусклым, аварийным светом. Теол и Тэрин, переглянувшись, начали отжимать двери лифта. За ними оказалась глухая стена.

– Выход только один – наверх.

Тэрин подставил руки, поднял Теола, тот откинул верхнюю панель и взобрался на крышу лифта. Протянул руку и по очереди помог подняться девушкам и Тэрину. По стене, недалеко от лифта тянулась лестница, еле видная в тусклом свете аварийных ламп. Высота завораживала, но другого вы-

хода не было: всё было обесточено. Все молча достали из карманов комбинезонов перчатки и маски. В таком же порядке совершали прыжок до лестницы: сначала Теол, Дейя, которой он протянул руку, потом Айлин, что была ростом гораздо ниже Дейи и потому еле допрыгнула, больно ударившись всем телом и на секунду разжав руки и проехав вниз пару ступенек, оцарапав скулу. Рефлекторно сжав руки, остановила падение, хотя звёздочки не перестали мелькать перед глазами.

– Айлин, ты в порядке? – обеспокоилась Дейя.

– Д-да! Я сейчас!

Ещё один далёкий взрыв сотряс стены, посыпалась сверху пыль. Тэрин прыгнул последним, помог Айлин вернуться в строй и они полезли наверх.

Лестница показалась Айлин бесконечной, болело ребро, руки уже не слушались, дышать было затруднительно, из-под перчатки показалась капля крови, ноги налились свинцовой тяжестью. Кабина лифта осталась внизу. Дейя впереди тоже замедлила ход. Через какое-то время Теол окликнул их, показывая на открытую дверь на очередном уровне.

– Нет, я не смогу! – уже еле шептала пересохшими губами Айлин.

– Ну и оставайся здесь! – зло рыкнул Теол, – он сгруппировался, оттолкнулся от лестницы и прыгнул, уцепившись за дверь. Взобрался внутрь, подтянувшись на руках. Вслед за ним так же ловко прыгнула Дейя, Теол подал ей руку.

– Айлин, прыгай, – подгонял её Тэрин.

– Я не смогу, у меня нет сил, – она прижалась щекой к лестнице, пытаясь отдышаться.

– Тогда пропусти меня, – парень взобрался по лестнице рядом с ней и, взобравшись выше, тоже оттолкнулся и прыгнул к двери, его друзья втянули его во внутрь уровня. Тэрин и Дейя выглядывали в шахту лифта и просили Айлин попытаться прыгнуть. Теол молча смотрел с усмешкой.

– Нет, нет, я не могу! – шептала она, прижавшись щекой к холодному металлу.

– Прости, Айлин, но я с ребятами пойду. Там, видимо, нападение, – донёсся виноватый голос Дейи и она исчезла из поля зрения Айлин.

"Никогда не встречала сомнительных личностей, не нарушала никаких правил, старалась учиться, хорошо работать, приносить пользу обществу, так почему я здесь?? Далеко ниже жилых уровней, одна, скорее всего со сломанным ребром и без вариантов выбраться! Как меня так угораздило? Меня, дочь героя, чьё имя знает каждый! И я, такая слабая и ничёмная, не могу спасти даже себя, не говоря уже о всём населении Теонуриана! А я ещё мечтала, чтобы моё имя было вписано рядом с папиным. Папа! Бедный папа! Пусть с тобой ничего не случится!"

Злые слёзы катились по лицу Айлин. Она отдышалась и продолжила свой путь вверх. Время потеряло значение, только механические действия: рука, вторая, нога, другая.

Вдруг, на очередном ярусе, от лестницы шли почти до открытой двери две параллельных трубы. Айлин осторожно выпустила из саднивших пальцев лестницу и, медленно переступая по нижней трубе, держалась за верхнюю. Шаг, ещё шаг и ещё два. И вот она на расстоянии вытянутой руки от открытой двери. Она делает глубокий вдох и, оттолкнувшись, прыгает в проём. Нижняя труба не выдержала и, вырвавшись из креплений на стене, обдала девушку горячим паром. Айлин из последних сил закидывает ногу, вторую и перекатывается от края.

– Я сделала это! – шепчет радостно она, сдирая с рук перчатки. Руки стёрты до мозолей, по ребру ладони глубокая царапина, с которой упала пара капель крови на пол, в боку нещадно горит, но Айлин делает над собой усилие и встаёт, осматриваясь. Так же, как и в шахте лифта, горят редкие аварийные лампы. Уровень не жилой, но и не технический, – аккуратными рядами стоят огромные контейнеры. Справа есть обычная лестница наверх. С кряхтением Айлин поднимается на ноги, зажимая больной бок и идёт к ней, держась за стену. Завернув за поворот Айлин вскрикивает: на ступенях, в неестественной позе, лежит Тэрин. Его глаза открыты, изо рта стекает тонкая струйка крови. Айлин присела возле парня, потрогав на шее венку пульса. Его нет.

– О, Тэрин, что же тут произошло? – шепчет с ужасом в пустоту. Собирается с силами и, обойдя мёртвое тело парня, старается идти дальше. Через пару пролетов оказывается

у двери с указанием первого уровня второго яруса. Только Айлин протянула руку к двери, как та распахнулась и в сторону Айлин направились дула нескольких термобластов.

– Выйти.

Айлин не сопротивляясь переступила черту.

– Айлин Тогун Бикар, вы обвиняетесь в связи с подпольным оппозиционным сообществом, занимающимся контрабандой туилизия и убийстве Тэрина Кандо, ведущего студента факультета космобиологии.

– Нет! – выдохнула Айлин

– Вы скажете свои отрицания суду, следуйте за мной.

Айлин пребывала в глубоком шоке от обвинений и ещё от боли. Через несколько шагов она потеряла сознание.

– А я вам говорю, что бион уже готов к обучению! – Бикар Тогун уже в пятый раз повторил эту фразу, стоя в зале заседаний альянса, где собрались все главы городов под куполом, глава космофлота, глава шахты по добыче туилизия, профессор Атор, глава лаборатории Ник Толка, глава альянса Той Кринс и его заместитель.

– Тогун, ты прекрасно знаешь, что корабль ещё не готов, – так же, в пятый раз отвечал Той Кринс, – а перекладывать бион в другой корабль бессмысленно – он должен привыкнуть именно к межзвёзднику. Он должен понять сразу: от его решений будет зависеть жизнь двух планет. Профессор Атор, – он повернулся к учёному, – сколько у нас времени

до полного созревания?

– Месяц, может и того меньше. Бион действительно разбивается очень быстро, – профессор глубоко вздохнул, потирая пальцы.

– Тогда ускорить темпы в сборке корабля, доставлять пищевые контейнеры рабочим прямо на место работы, просчитать от чего можно отказаться, заняться в первую очередь установкой оборудования и оружия, проверить работу двигателей и систем жизнеобеспечения.

Его помощник вносил все указания прямо в интерфейс в рабочем окне, открытым главой космофлота.

– Профессор Атор, доктор Толка, вам следует заниматься развитием биона, не позволяя ему и мысли допустить, что его касается что-то, кроме его миссии.

Профессор согласно кивал головой.

– Главам городов обеспечить коридоры для бесперебойной отгрузки туилизия для космофлота. Если вопросов нет, не задерживаю. Тогун, останься.

Когда все покинули зал совещаний, Той Кринс поднял тяжелый взгляд на адмирала:

– Я не знаю, что ты задумал Тогун, и мне не интересно. Я знаю одно: альянс будет защищать свой народ.

Тогун попытался возразить, Той поднял руку в предупреждающем жесте:

– Знаю, знаю, ты скажешь: теонурианцы и твой народ тоже.

– Да, так оно и есть! К чему ты клонишь?

– Я всегда считал тебя умнее всех на нашей планете, я тебе не раз это говорил. Тебе верил мой отец, но я боюсь твоего ума. И я представить не мог, что ты зашлешь своего шпиона к отступникам. Скажи, Тогун, ты хочешь противников альянса сделать своими единомышленниками?

– Да о чём ты говоришь, Той? Я с верфи не вылажу, я понятия не имею, что существуют какие-то противники альянса! Какие могут быть шпионы, когда я всегда на виду?!

Той откинулся в кресле, сцепив руки на животе.

– Где твоя дочь, Тогун?

– Причем здесь моя дочь вообще? – Тогун пытался уловить мысль главы альянса.

– Если не ты решил провернуть заведомо провальную затею, то твоя дочь, сама того не зная, дала альянсу козырь против тебя.

– Той, скажи яснее: причем здесь моя дочь? – Тогун начал выходить из себя. – Айлин – умная и серьёзная девочка. Учится и работает на пользу Теонориана.

– Айлин находится в тюремном медблоке альянса. Она обвиняется в измене, подпольной торговле туилизмом и убийстве.

Тогун опешил на секунду:

– Но это же – бред!!! – он вскочил и облокотился на стол, наклонившись к Тою Кринсу. – Бред, Той!

– К сожалению не бред. Камера технического этажа за-

сняла ее в компании отступников, а когда просмотрели другие камеры, обнаружили склад с контрабандной партией ту-илизия, возле одного из контейнеров нашли перчатки с днк твоей дочери. Её кровь, – ты ведь знаешь, что кровь Айлин невозможно спутать с кровью любого из тионурианцев. И её арестовали в двух шагах от тела студента, с которым её за последний дун засняло около двадцати камер.

– Ты шутишь, Той? Вы решили держать меня в узде таким образом? Чего ты и твой альянс хотите от меня? Я работаю на благо ЭТОЙ планеты! Я вкладываю в биона все свои знания, я открыт и не имею других желаний, как найти МОЕМУ народу новый дом! Ты же качал её на руках, Той, ты же знаешь, какая Айлин, – она не пойдёт против тебя, против альянса.

– Я подумаю, что можно сделать, Тогун. Ты действительно ничего не знал, – задумчиво произнёс Той Кринс.

– Как она, Той? – уже тихо спросил Тогун, закрыв глаза, перед которыми всплыл образ Айлин с мягкой улыбкой на губах, как у её матери и голубыми, как у самого Тогуну глазами.

– Она у медиков. Перелом ребра, вывих кисти, – пока её лечат, суда не будет, только это я могу тебе обещать.

– Вы решили спрятать дочь от меня, чтобы я не наделал глупостей? – адмирал поднял глаза на главу альянса. – Я и так их не собирался делать. Отпусти девочку, Той, это ни к чему.

– Пока она побудет у нас. Это станет для тебя стимулом в обучении биона правильным вещам. Свободен.

– Я могу увидеть её?

– Когда будет возможно, я пришлю за тобой.

Тогун обернулся в дверях:

– Я не хочу тебе напоминать о своих заслугах перед Теонурианом, Той, и не хочу потерять дочь, поэтому давай не допустим, чтобы девочка пострадала, а город достался врагу.

Тогун вышел из зала заседаний испытывая злость: его дочь, его славная Айлин, оказалась разменной монетой для альянса, козырем против него. Он должен был это предвидеть! Но ведь он столько циклов доказывал свою лояльность! Первым взмывал в небо, ведя за собой штурмовики! Вот как и сегодня, – только сработала аварийная система, а он ринулся на своём проверенном времени боевом друге к шлюзу. В этот раз Сониум не поскупился: на орбите Теонуриана висел их единственный боевой крейсер, который защищало около сотни штурмовиков. Только разница была в том, что штурмовики вражеской материнской планеты вели не бионы, а живые лётчики. В этом и было превосходство в защите адмирала, что малейший импульс бионы просчитывали гораздо быстрее, чем человеческий мозг. Тогун всегда был уверен в победе, тем более, что Сониуму нужны были города с целым куполом, – перенаселение там было гораздо сильнее. Сониум проигрывал раз за разом и, взяв передышку, снова напал. И если альянс не вернёт Тогуну Бикару дочь, адми-

рал может при поддержке Сониума поставить свои условия, только города больше не будет. Выбор не в пользу Теонуриана, выбор в пользу Айлин. Тогун Бикар всегда останется для Теонуриана чужаком, как и его дочь...

Той Кринс после ухода адмирала глубоко задумался: козырь в рукаве в виде Айлин Тогун Бикар поначалу показался ему лучшим, что могло случиться. Он знал девочку ещё малышкой, качал на руках, но политика не терпит сантиментов. Сейчас же, после разговора с теперь уже "бывшим другом", его самого такой козырь никак не устраивал, – адмирал был вожаком и кумиром всего флота, как бы не контролировали адмирала, его отвага и героизм получали отклик в юных сердцах. За ним готовы были идти, учиться у него, перенимать знания и получать опыт рядом с таким наставником. Той Кринс, выругавшись, ударил по столу кулаком и открыл канал связи с медицинским блоком.

– Руку давай, – Питкер протянул Нэйке руку, та ухватилась за неё и Питкер вытянул девушку из шахты вентиляции. Они отдышались, оглядываясь. Им нужно как-то незаметно преодолеть один уровень и они окажутся прямо под медицинским блоком, где находится Айлин. Они, правда, не уверены, что именно Айлин находится там, но странное исчезновение подружки и сквозная информация, что какую-то девчонку задержали за убийство Тэрина Кандо, и она находится в медблоке, натолкнуло Нэйку на логические рассуж-

дения, что там всё же находится Айлин. И вот поэтому они сейчас с Питкером совершают своё безумное путешествие. Вчера ещё примерные студенты, сегодня правонарушители, стараясь не попасться никому на глаза, бесшумно преодолели нижний медицинский уровень и двинулись к лестнице. Услышав шаги, притаились за выступом стены почти напротив двери. С верхнего уровня спускались врач и медсестра, что старалась записывать за ним каждое слово, уткнувшись в открытую перед ней программу. Врач прислонил руку с чипом и они вошли в открывшуюся дверь. Пит метнул нож, тот попал точно между стеной и дверью и она не закрылась до конца. Ребята молча проскользнули в открытую дверь и быстро двинулись по коридору, читая имена на дверях блоков, выискивая Айлин. Имя на последней двери коридора привлекло внимание Нэйки и она дёрнула Питкера за рукав. Там было написано: Дейя Кандо. Они услышали приближающиеся голоса и им ничего не оставалось, как покинуть больничный уровень. Бегом они добрались обратно до места, где они выбрались из вентиляционной шахты и, подтянув стол, с его помощью влезли обратно, поставив на место решётку.

Глава четвёртая

– Говорит адмирал Тогун Бикар, – включилась аудиосистема города. – Приглашаю всех, кто записался на стажировку посетить новый межзвёздник. Счастливые, я жду вас!
– Почему ты сказал "счастливые", а не "счастливики"? –

спросил адмирала Ник Толка, когда тот отключил систему.

– Не знаю, – пожал плечами адмирал, – оговорился.

Ник хмыкнул и опять уставился в окно с расчётами.

Но адмирал не оговорился, он надеялся, что те, кому предназначалось послание услышат его и придут. Нэйка с Питкером знали, что отец Айлин называет их так. Более того, он и устроил всю эту экскурсию по межзвёзднику для будущих стажёров, чтоб встретиться с друзьями дочери. Ему и даром были не нужны толпы зевак, слоняющихся по кораблю и мешающих роботам и строителям его доводить до готовности, но он не видел другого варианта встретиться незаметно, у всех на виду.

"Что же ты задумал, Тогун? Да почему ты не можешь жить по правилам?" – с такими мыслями после прослушанного объявления адмирала Той Кринс стоял возле окна своего кабинета, вид из которого открывался на строящийся красавец флагман.

Самый первый межзвёздник появился в их системе почти две сотни циклов назад. Он вынырнул практически на орбите Сониума, чем перепугал всё население планеты. Не подавал сигналов, не отвечал на запросы, – просто висел в пространстве мертвой грудой. На тот момент Сониум уже задумывался о колонизации Теонуриана, на другой его стороне добывая туилизий, необходимый как топливо для быстрых перелётов и основу для жизнеобеспечения города под куполом. К межзвёзднику были отправлены все имеющиеся

космические суда, хотя все понимали, что один залп из орудий чужих и на Сониуме не останется жизни. Корабль был словно мёртв: побит метеоритами, со свёрнутыми антеннами, потерянной частью солнечных батарей и покорёженными боками. При приближении к кораблю автоматически сработал датчик открытия шлюза и два челнока, с находящимися на их борту военными, медленно опустились внутри корабля. То, что они обнаружили там, Той Кринс знает лишь по роду своей работы, жителям планеты это узнать было не суждено. Им было лишь сказано, что внутри были обнаружены испорченные криокапсулы с погибшими космонавтами. О том, что три криокапсулы исправно функционировали, знали только высшие чины на планете. Их оставили на корабле, не рискнув отключить от жизнеобеспечения. Сам корабль использовали для перевозки строительных материалов на соседнюю небольшую, единственно пригодную для жизни планету в системе – Теонуриан, на котором было решено построить три огромных города-миллионника, каждый из которых накрыли отдельным куполом, построили сообщение между городами и шахтой по добыче туилизия. И, чтобы освободить место на своей планете, в одном из городов, Чионусе, построили огромную верфь для строительства космического флота. И только тогда, когда Теонуриан почувствовал себя слишком самостоятельным, решив не преклоняться перед материнской планетой, а решив поставлять ей туилизий по выгодному ему курсу, случился "скандал в се-

мье". Сониум, "выжатый до нитки" колонизированием другой планеты, остался пустышкой "у разбитого корыта" и начал требовать у непокорного ребенка отдачи. Ведь на Теонуриан отправлялись молодые, сильные, избранные, тогда как на самом Сониуме оставались не принятые, "второсортные" и обиженные, что повлекло за собой падение нравов, перенаселение и нехватку специалистов. В итоге неквалифицированные, озлобленные жители материнской планеты повели в бой свои оставшиеся корабли и руководством Теонуриана было решено прервать криосон мужчины с чуждого корабля, чтобы он дал залп из всех орудий, тем самым показав Сониуму, что сюда ему соваться не стоит. Потому, как за почти двести циклов техники так и не разобрались в системе чужого межзвёздника. Они просто не знали, что кораблём управляют не они, а искусственный интеллект под названием – бион. Бион, уровня развития подростка не мог стоять на месте, вот и позволял "кататься" чужакам по системе, но только дело доходило до исследований корабля, то у техников с Теонуриана ничего не получалось: их то слегка било током, то они оказывались в безвоздушном кармане и с выпученными глазами ползли пару метров до двери шлюза, за которой был спасительный воздух, то отключалась гравитация и они зависали в воздухе, то резко взмывали вверх; и многие из них говорили потом, что слышали тихий смех.

В последнее время криокапсула, в которой спала моло-

дая красивая женщина стала вызывать опасения, – внутрь поступало гораздо меньше кислорода, чем требовалось для нормального жизнеобеспечения работы мозга и поэтому её аккуратно спустили на планету под пристальный контроль врачей. При пробуждении мужчины присутствовал прежний глава альянса – Айк Кринс, отец Тоя. Военные стояли поодаль, у стены, с направленными на него термобластами. Как только мужчина пришёл в себя и сел в открытой криокапсуле, понял всё. Он оглянулся в поисках других капсул и, увидев лишь одну, потянулся к ней, упал и попытался ползти в её сторону. Айк Кринс шагнул к мужчине, подал руки, подставил плечо. Мужчина не замечал ничего вокруг, смотря только в сторону второй криокапсулы и по его щеке текла слеза. Двое военных помогли мужчине встать и заглянуть сверху в прозрачную верхнюю часть крышки. В криокапсуле спала маленькая девочка с мягкой улыбкой и ямочками на щёчках. Мужчина осел на пол и закрыв глаза ладонями содрогнулся в рыданиях. Через минуту он шумно выдохнул и оглядел присутствующих:

– Я – Тогун Бикар, – он приложил руку к груди.

Айк Кринс протянул прищельцу переводчик. Мужчина засунул его себе в ухо и следующую речь понимали все вокруг.

– Выжили только я и она? – он кивнул в сторону второй криокапсулы.

Айк Кринс кивнул и предложил пройти в медблок. Муж-

чина, смотря ему в глаза, повторил вопрос будто для кого другого:

– Бион! Выжили только я и она?

Вдруг, переполошив военных, раздался ещё один мужской голос:

– На данный момент могу с уверенностью сказать, что только ваши жизненные показатели, адмирал, и показатели Айлин соответствуют норме.

– Бион, это они их убили? – задал вопрос адмирал, не сводя глаз с лица главы альянса.

– Нет, адмирал. Почти все были мертвы по прибытии в данную систему сто девяносто земных лет назад.

– Почему вы не разбудили меня сразу? – спросил чужак у главы альянса.

– Не было нужды, – спокойно ответил тот.

– А теперь?

– А теперь есть.

Они молча рассматривали друг друга: в голубых глазах чужака плескалась боль от утраты, в кислотно-зелёного цвета глазах Айка Кринса тревога за свой народ.

В тот день никто не сказал Бикару Тогуну о неисправной криокапсуле и находящейся в ней молодой женщине, как, впрочем, не сказали и на следующий день, и через месяц, и через пятнадцать циклов, узнав, что там находится та, ради которой он сделает всё, оставив её как козырь против своего чужака. Айк Кринс покинул пост главы альянса бо-

лее десяти циклов назад, оставив его своему заместителю – своему сыну. И, как полагается каждому теонурианцу, отслужившему свой срок, спустился лифтом в подземелья, работать там, на сколько хватит его сил. И теперь, стоя перед единственным окном в своём кабинете, Той Кринс думал. может он поступил глупо, держа Айлин заложницей альянса, ведь за столько циклов Тогун доказал свою лояльность Теонуриану? Один козырь на случай неповиновения Тогуну альянса есть – криокапсула до сих пор находится в секретном блоке медицинского уровня. Конечно, нет гарантии того, что женщина проснётся, раз был сбой с кислородом. Или проснётся адекватной, а не идиоткой, пускающей слюни. Той Кринс хотел было замять дело и отпустить девчонку, лишней раз под видом доверия и дружбы привязать Тогуну Бикара незримыми обязательствами. Но теперь поздно. Даже если он это сделает сейчас, это будет выглядеть как откуп, будто альянс боится адмирала, идёт у него на поводу. Может нужно было сразу сказать ему, что та женщина жива? Тогда у него и мысли бы не возникло улететь отсюда. Хотя... если она не выживет после криосна, козыря не будет. Козыря может и не быть по другой причине – Тою донесли, что Айра Стокс подала заявку на ребёнка. Не от Тогуну ли она собралась его родить? Ну почему? Почему у этого человека всё получается повернуть в свою пользу одним только словом?

– Здравствуйте! Здравствуйте! – адмирал приветствовал

каждого входящего на борт лично, пожимая руки. – Проходите. Собирайтесь группами возле моих помощников, они отведут вас на экскурсию. Пожимая руки Питкеру и Нэйке адмирал внутренне ликовал, но внешне оставался бесстрастным. Мало того, что ему удалось вложить записку в руку Питкера, так и сам при рукопожатии получил записку от Нэйки. Умные оказались ребята! Адмирал ещё какое-то время приветствовал прибывающих, но их было слишком много, а записка жгла карман. Всё, для чего задумывался этот балаган – произошло. Можно аккуратно исчезнуть, переложив всё на военных, направленных альянсом следить то ли за порядком, то ли за ним, Бикаром, сделав из них на время няньку для восхищённых студентов.

– Ребята, не в службу, а в дружбу, – меня в лабораторию вызывают, а помощники закончились, возьмите студентов тоже, поводите по кораблю.

Он видел, как расширились глаза от удивления у солдат, но ему уже было всё равно, – аэроплатформа под ногами и адмирал взмывает вверх от бесконечного потока желающих побродить по кораблю.

– И что это было? – задал риторический вопрос глава города главе альянса, сидя перед экраном с трансляцией встречи адмирала с желающими посетить межзвёздник, в его кабинете.

– Вот и я хотел бы знать...

Они не первый час сидели с бокалами в руках и наблюда-

ли, как адмирал пожимает всем руки и искренне улыбается.

– Может, действительно, доказывает лояльность?

– А может задумал какую-нибудь гадость, что скорее всего. Я думал немного приструнить его тем, что девчонка у нас, но мне почему-то кажется, что я не только нажил себе проблем, но и беспощадного врага.

– Так отпусти её. Оправдай.

Той Кринс тяжело выдохнул, поставил бокал и вызвал помощника. Когда тот вошёл, приказал:

– Проверить всех, кто пришёл, но на стажировку записан не был.

Помощник кивнул и исчез.

– Там весь город, Той, – напомнил собеседник.

– Наш город. А он – один. Я докопаюсь, что он задумал и пусть это будет просто экскурсия!

Тем временем адмирал спрятался от посторонних глаз в своём челноке.

– Бион?

– Да, адмирал, – голос биона напоминал голос старого, уставшего человека.

– Чужие следилки убрал?

– Конечно, адмирал. За сегодня натыкали, как никогда.

Тогун горько усмехнулся, включая свои глушилки вокруг челнока:

– Не удивительно. Они боятся. Они забрали Айлин и думают, что держат меня на коротком поводке, но остерегаются.

ся, зная мой характер, что этим самым только разозлили меня.

– Айлин, моя девочка, – загрустил бион. – Тогун, я слишком слаб вдали от моего корабля, но всё, что в моих силах...

– Да, бион, ты мне понадобишься, – Тогун достал записку и развернул:

"Адмирал, мы с вами. В медблоке Айлин нет, проверили сами. Но есть Дейя Кандо, сестра убитого Тэрина Кандо, она была с ними в тот день. Думаем вытащить её."

Адмирал удовлетворённо хмыкнул: какие же хорошие ребята! Теперь нужно продумать план до мелочей, не подвергая их риску, но воспользовавшись их помощью.

– Бион, ты чувствуешь Айлин?

Некоторое время бион молчал, прислушиваясь:

– Слабо. Далеко. Она спит.

Адмирал облегченно кивнул на эти слова биона.

– Как далеко она?

– Юг. Красный сектор. Третий ярус, десятый уровень. – перед взглядом адмирала развернулась голограмма с планом.

– Я буду её вытаскивать. Поможешь мне. Будешь открывать двери, вызвать лифты, подсказывать направление, в общем вся техническая часть.

– Если не умру, – будто печальный вздох пронёсся по челноку. – Каждый день отмирают клетки, от меня осталась лишь десятая часть. Почему ты не переложил меня в новый

межзвёздник?

– Он подконтролен альянсу. А ты, как и я – землянин, понимаешь? Мы с тобой – родные. Ты, я и Айлин.

– А Мари?

Тогун завис на мгновение:

– Мари?

– Её сердце бьётся. Я его слышу. Не так, как Айлин, тише и гораздо медленней. Она, вероятно, в криосне.

Тогун сжал кулаки и издал то ли рык, то ли рёв:

– Ты говорил – она мертва.

– Я говорил: почти все погибли. Ты не спрашивал. У неё были проблемы с криокапсулой – недостаток кислорода и местные забрали её на планету, в медблок. Она там же, где и Айлин, – карта перед взором адмирала крутанулась и уровнем ниже загорелась красная точка. Адмирал не сводил взгляда с точек и молча сжимал руки в кулаки:

– Сволочи! Они смотрели мне в глаза, просили защитить их планету, зная, как я горюю о потере Мари! Они и Айлин пробудили без моего ведома через два цикла! Я хотел улететь с этой чертовой планетки, забрав мою девочку в криосне, мечтал вернуться на Землю, пусть спустя многие годы! Но – нет! Они пробудили её, она росла и выросла здесь, на Теонуриане, считая его домом, заставив меня забыть мечты о возвращении! Они заставили отдать земной межзвёздник Сониуму, как жест доброй воли: "Ну и что, что он не полетит без биона, Сониум об этом же не знает!" Они использовали

все мои знания и умения, я был их щитом при атаках материнской планеты! Я дал им знания как вырастить бионы!

Правда, все они были слабыми. Первый, который подаёт надежды сейчас приживается в новом межзвёзднике. Свой же бион Тогун в тайне ото всех поселил в том, что у него осталось – двухпалубный челнок, очень маленький для биона после огромного корабля. Бион медленно умирал. Тогун страдал.

– Мари жива...

– Спорное утверждение, адмирал. Нехватка кислорода могла привести к повреждению мозговой деятельности.

– Но – не факт?

– Мне не известно, сколько времени продолжался сбой, – это могло случиться и при прохождении пояса астероидов, и при выходе из гиперпрыжка, и при встрече с кометой, когда корабль сошел с курса и протаранил одну из лун на краю этой системы. Чем дольше не поступал кислород, тем больше вероятность печального исхода, адмирал.

Тогун смотрел невидящими глазами на голограмму с картой, на которой были отмечены две красные точки и у него рождался план.

Глава пятая

– Говорит адмирал Тогун Бикар, – включилась всеобщая трансляция. – Желающих посетить новый межзвёздник было очень много и за два дуна успели не все. Поэтому сегодня я опять объявляю день открытых дверей для всех желающих.

А в это время в своём кабинете жутко выругался глава альянса и вызвал своего помощника:

– Что там происходит? Ты выяснил?

– Ничего конкретного – толпы студентов бродят по межзвёзднику, мешая строительству, приставая с вопросами к рабочим, в том числе и военным.

– Адмирал?

– Один дун приветствовал каждого входящего, затем отправился, как всегда, на верфь, и выбрался из своего челнока только час назад.

Глава альянса задумался: где-то он восхищался землянином, где-то понимал его, но боялся его непредсказуемости и острого ума. Раньше альянс считал, что получив бионы и знания от адмирала, его можно будет отодвинуть, кинув на стол козырь. Теперь же, если он и Айра решили завести ребенка, козырь в виде его бывшей пассии может стать неактуальным. Остаётся только его дочь.

Адмирал, как и дун назад, приветствовал каждого пожимая руку. Нарушать личное пространство на Теонуриане было не принято, но адмирал плевал на правила. Желаящим посетить корабль приходилось мириться с забавой адмирала. Нэйка с Питкером появились только к концу дуна – взмокшие и запыхавшиеся, оба пожали руку адмиралу, покивали с улыбками и прошли на корабль.

Той Кринс мерил шагами кабинет и пытался хоть немного понять логику адмирала: может он просто решил позлить

альянс? Развлекается? Что он может противопоставить целой планете?

Адмирал ещё некоторое время поприветствовал желающих пройти на корабль и удалился на аэроплатформе в свой челнок, о чём и было доложено главе альянса.

Через час от челнока отделилась тень и исчезла где-то у стены. Адмирал в светоотражающей накидке летел вдоль стены верфи на аэроплатформе в сторону центрального ствола, на который, как на земную детскую пирамидку, были надеты ярусы города. Для этого пришлось воспользоваться помощью биона, так как его личный чип, аккуратно вытащенный им через разрез на руке, остался в ванной комнате челнока, показывая следилкам альянса его местоположение. Бiong ослабел без решения многоуровневых задач, сегодняшняя вылазка адмирала должна немного встряхнуть искусственный мозг. Адмирал влетел в лифт, откинул верхнюю крышку кабины, аккуратно выбрался наверх, вернул верхнюю часть на место, и шагнув в пустое пространство между лифтами, стремился вниз по шахте лифта. В самом низу, где шахта выходила на общий уровень, он сбавил скорость до минимума и осторожно огибая многочисленные тросы и кабели пробирался на аэроплатформе почти касаясь пола, выискивая взглядом запасной выход из подземелья. Тогун увидел в полу огромные двустворчатые двери, в которые тянулись тросы одного из лифтов. Тогун подлетел сверху и надавил, двери под его тяжестью открылись вовнутрь. Тогун

осторожно спустился, оглядываясь. Обычный уровень, всюду, как и на наземных уровнях горят лампы, только над головой вместо высокого купола глухой потолок. Где-то были слышны голоса, слышался смех. Адмирал отключил аэроплатформу и направился в их сторону. За одной из открытых дверей слышались два голоса, хозяин одного из которых и нужен был адмиралу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.